

Судебные процессы над обвиняемыми в колдовстве открывают нам истории людей, о которых мы могли бы ничего не знать.

The New Yorker

Работа Гибсон прочно входит в современные исследования продолжающейся и многогранной сатанинской паники в США.

The Washington Post

Исследование Гибсон наводит на многие мысли... Очень своевременно и обжигающе.

The Times

Изобретательно и убедительно... Попытка дать голос тем, кого заставляли молчать на протяжении столетий.

Times Literary Supplement

Гибсон демонстрирует, как политика идентичности, интриги и культурные различия сталкивались, чтобы освободить путь историческим несправедливостям... Всестороннее исследование жестоких эпизодов в истории.

Buzz Magazine

13 судебных процессов над ведьмами оживают в многогранной книге Гибсон.

Daily Mail

Гибсон рассказывает историю женщин и мужчин, которых власть имущие пытались заставить замолчать — иногда навсегда.

BookRiot

Увлекательный взгляд на настоящую охоту на ведьм... Гибсон создала яркую и подробную книгу об особом историческом виде жестокости.

BookReporter

Всеобъемлющая работа по социальной истории.

Kirkus

Сочувственный рассказ о судебных процессах над ведьмами, охватывающий семь столетий и три континента... Яркое и удивительное исследование показывает, что охота на ведьмам простиралась далеко за пределы Салема.

Publishers Weekly

Книга, которая вдыхает новую жизнь в хорошо изученную тему, охватывая огромный диапазон времени и пространства. Любый эксперт узнает из нее что-то новое, любой новичок будет очарован.

Рональд Хаттон, профессор Бристольского университета

Прекрасно рассказанные истории о колдовстве показывают, насколько реальна вера во зло и как в любую эпоху страх может быть использован в качестве оружия против уязвимых людей. Это не только история колдовства, но и предостерегающее послание о человеческой склонности к паранойе и преследованиям.

*Малькольм Гаскилл,
почетный профессор Университета Восточной Англии*

Сосредоточившись на самых захватывающих — и ужасных — судебных процессах над ведьмами, Гибсон охватывает историю охоты на ведьм с XV века до наших дней. Феномен одновременно исторический и пугающе современный. Блестящая книга.

Трейси Борман, член Королевского исторического общества

Проницательное и провокационное расследование судебных процессов над ведьмами и предубеждений против женщин. Обязательное, вызывающее ярость чтение.

Энни Гартуэйт, исследовательница Англии Нового времени

Мэрион Гибсон

ВЕДЬМЫ

ХРОНИКА

13

СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 94(4+7)+94(6)
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6
Г46

WITCHCRAFT
A History in Thirteen Trials
Marion Gibson

Перевод с английского Аркадия Кабалкина

Гибсон М.

Г46 Ведьмы : Хроника 13 судебных процессов / Мэрион Гибсон ; [пер. с англ. А.Ю. Кабалкина]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 368 с. ; ил.
ISBN 978-5-389-24566-2

В 1590 году в Эдинбурге судили женщин, обвиненных в колдовстве. Процесс, который начался как местное разбирательство, стал общенациональным событием. На суд явился сам король Яков. В 1692 году тихую пуританскую колонию потрясли невиданные события — местные жители были обвинены в связи с дьяволом. Им предстояли лишь пытки и казни, а название города окажется навсегда вписано в историю: Салем. В 1730-х годах Мари-Катрин Кадьер обвинила священника в том, что он ее соблазнил. Слухи распространились повсюду, словно чума. К началу разбирательства и Мари-Катрин, и священник подозревались в ведьмовстве. Юной девушке суждено стать героиней одного из самых громких и важных процессов XVIII века. Героиней и жертвой. Шабаши и народное целительство, «Молот ведьм» и трактаты по сатанизму, средневековая Шотландия и ведьмовские убийства в 1940-е годы. Кем были все эти женщины и мужчины, чьи имена известны нам лишь в связи с колдовством? Что их окружало, чем они жили? И что представляют собой ведьмы сегодня?

«Процессы над ведьмами — это проявление власти над другими людьми: им можно причинить боль, заткнуть рот, осудить их и убить. Если мы не почувствуем их боль, не возмутимся их участью, то нам не понять всю незаконность, всю вопиющую неправоту преследований. Если не чувствовать, то как бороться?» (Мэрион Гибсон)

УДК 94(4+7)+ 94(6)
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6

ISBN 978-5-389-24566-2

© Marion Gibson, 2023
© Кабалкин А.Ю., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Что такое ведьма?.....	7
Часть I. ИСТОКИ.....	23
1. Процесс Хелены Шойберин: демонолог поднимает молот ведьм.....	25
2. Нортбервикский процесс над ведьмами: демонология — услада короля.....	49
3. Суд над ведьмами в Вардё: демонология на колониальной оконечности Европы.....	73
4. Суд над Джоан Райт: практическая магия и первая американская ведьма.....	96
5. Суд над Бесс Кларк: инвалидность и бесовские семьи времен Английской гражданской войны.....	120
6. Суд над Татабе: рабство и выживание на салемском фронтире.....	146
Интермедия: от демонологии к сомнению.....	171
Часть II. ОТГОЛОСКИ.....	175
7. Суд над Мари-Катрин Кадьер: ведьмы Нового времени и Французская революция.....	177
8. Суд над Монтегю Саммерсом: сатанизм, секс и возрожденная демонология.....	198
9. Суд над Джоном Блаймайером: индейское пау-вау и бедность в Пенсильвании.....	219

10. Процесс Нелли Дункан: ведьмовские дела и Вторая мировая война.....	243
11. Суд над Беренгом Леротолли и Габашане Масуфой: магическое убийство на излете европейской империи.....	267
Интермедия: процессы ведьм сегодня.....	285
Часть III. ТРАНСФОРМАЦИИ.....	287
12. Суд над Шулой: ведьмовство в Африке.....	289
13. Суд над Сторми Дэниэлс: ведьмовство в Северной Америке.....	310
Заключение. Что же такое ведьма сегодня?.....	330
Благодарности.....	334
Примечания.....	335

Введение

ЧТО ТАКОЕ ВЕДЬМА?

Что такое ведьма? Чтобы ответить на этот вопрос, придется начать издалека: что такое колдовство, сила, применяемая ведьмами? Ответ на это зависит от времени и места. В древней истории колдовством в самых разных культурах считалась сила, присущая целителям, шаманам и религиозным вождям. С ее помощью они выходили за пределы естественных возможностей и необъяснимыми способами изменяли мир. Порой то или иное сообщество людей располагало несколькими такими ку-десниками, сочетавшими медицинские и жреческие обязанности. Между врачеванием и причинением вреда не пролегалo отчетливой границы, поскольку добрая и злая магия были разными сторонами одной и той же силы. В понедельник обладатель колдовских способностей мог вас благословить, а в четверг проклясть — так это было устроено. Чувствуя, что ваш магически одаренный друг использует свою силу во вредоносных целях, вы могли обвинить его в «ведьмовстве» — применении злой магии, затеять локальный суд и потребовать от него покаяния. Ведьм прогоняли или убивали, если их

преступления были неприемлемы. Но обвинения в ведьмовстве не получали широкого распространения, как и вера в то, что всякое колдовство — это зло. Некоторые общества были озабочены такой вероятностью — древние греки и римляне считали колдовство принципиально богопротивным, — но чаще бытовало расплывчатое представление, что колдовство может занимать сторону добра.

В средневековой Европе это представление сошло на нет с появлением новой богословской дисциплины — изучения разнообразных черт и демонов, получившего логичное название «демонология». К началу XV в. христианские священники, развивавшие демонологию, убедительно присваивали уникальное умение постигать законы космоса и Божьей воли только себе. По утверждениям демонологов, ведьмовство было даже не доброй магией, свернувшей на дурную дорожку, а жизненным путем порока, сознательным противодействием церкви. Духовный мир людей XV–XVIII столетий полнился проклятиями и благословениями, ангелами, бесами, духами, умевшими вселяться в тела людей, феями, эльфами и возвышавшимся над всем этим милосердным Богом. Однако демонологи не считали сверхъестественное могущество христианского Бога частью более обширной магической вселенной. Могущество их божества и чудотворство их священников не относились к разряду колдовства. И то и другое считалось порождением религиозной истины, особой силой христианского духовенства. Отсюда вытекало убеждение, что все прочие сверхъестественные силы, бытующие в этом мире, второсортны и принадлежат к категории зловредного ведьмовства.

Категоричность «или-или», характерная для демонологии, частично проистекала из внутреннего раскола христианской церкви. То, что начиналось со споров о христианской

доктрине, быстро породило волну насилия, культурную войну, названную с близоруким преуменьшением Реформацией. Раздоры эпохи Реформации принуждали людей делать выбор между католическим (традиционным) и протестантским (реформированным) течениями. Этот религиозный конфликт начинался с благих намерений: набожные католики призывали своих церковных вождей быть лучшими христианами. Папа, кардиналы и епископы больше не были, по утверждениям деятелей Реформации, смиренными проповедниками, а превратились в обитающих во дворцах олигархов и потворствующих грехам богатых благодетелей. Мистики вроде Екатерины Сиенской, богословы вроде Яна Гуса и переводчики вроде Джона Уиклифа предложили альтернативные источники христианской мудрости: видения, в которых представал Бог, новые прочтения древних текстов. Одни сторонники Реформации возвращались в лоно церкви, других та отвергала. В XVI в. сотни тысяч людей откололись от ядра церкви и образовали собственное течение — протестантизм.

По мере усиления взаимной ненависти становилось позволительно убивать единоверцев-христиан, клейменых отныне бесовскими врагами; то, в чем христиане веками обвиняли евреев и мусульман, стало обоюдным [1]. Католики и протестанты видели теперь друг в друге еретиков: басурман, ненавистников истиной церкви и, в силу бинарного мышления, народ Сатаны. За ересь карали — сжигали заживо.

В столь расколотой культуре одно подозрение порождало другое; предводители обеих сект вскоре принялись выведывать, не завелись ли в их паствах и другие посредники Сатаны. До XV в. большинство церковников относилось к целителям и прорицателям в своих общинах как к безвредным фантазерам, мелким торговцам амулетами

и заклинаниями, совершающим грех, но не представляющим серьезной опасности. Однако по мере укоренения реформационной логики «или-или» нарастал страх, что у их магической практики злой источник — Сатана. Раз применяемая ими сила явно не христианская, то она обязана быть злом. Это превращало их в ведьм, а от сожжения еретиков до сожжения ведьм оставался всего один шаг; они не тождественны друг другу, но и те и другие все-таки были врагами Бога. Магия профессиональной ведьмы уже воспринималась просто как предельно опасная разновидность ереси [2].

* * *

Кого обвиняли в ведьмовстве? Чаще всего ведьмами считали женщин. Целители и шаманы могли принадлежать к любому полу, но ввиду ассоциации магии со злом ее постепенно стали приписывать одним женщинам; ведь христианское духовенство было сугубо мужским. Многие служители церкви были хорошими христианами, верными завету любви, но попадались и одержимые контролем над женщинами, их сексуальностью, поведением и образом мыслей. В католическом богословии существовали женщины-святые, Богоматерь Мария, безусловно, почиталась, и такие женские ролевые модели охотно приветствовались, но к праматери Еве клирики относились настороженно: она мирно жила со своим мужем Адамом, пока не польстилась на сатанинский соблазн вкусить плод познания. Так, согрешив, она уговорила Адама сделать то же самое, чем обрекла их потомство на проклятие, если оно не поведет покаянную жизнь. Церковники, воспитанные на мифе о Еве — их религиозность нередко включала обет безбрачия, — были поэтому склонны не доверять женщинам, видя в них даже не еретичек, а опас-

ных бунтарок. Демоническая ложь скорее собьет женщин с пути, и, что еще хуже, те склоняют своими речами к греху мужчин, писали такие клирики. Когда демонолог искал прислужников Сатаны, то для него логично было начать с женщин.

Раз Сатана совратил Еву, то и женщин в XV в. считали подверженными его влиянию. Речь шла не просто о мысленном соблазне, а о явлении дьявола во плоти, сулящего конкретную помощь. К 1480-м гг. демонологи стали считать, что неимущей женщине Сатана может предлагать деньги и какие-то еще блага, даже обогатить ее. Если ей не нравилось повиноваться мужчине, он мог освободить ее от него, если ее тяготило одиночество, он мог прийти к ней в образе любовника или питомца. Если она жаждала мести, он мог сокрушить ее недругов. Дьявол мог принимать обличье человека или животного, представлять как «фамилляр» — дружелюбный к ней дух. Но платой за предложенные им услуги служила душа женщины, ее связь с Богом и надежда на место в раю. При согласии на такой договор — принесение в жертву собственной души в обмен на содействие — Сатана помещал женщину неким физическим изъяном или наростом на теле, знаком принадлежности ему. После этого он наделял ее той силой, которую она хотела, и превращал в ведьму.

Ведьма могла навлечь хворобу на жену своего врага, сделать так, чтобы перестала доиться его корова, навредить его имуществу, посевам или здоровью, даже убить его самого, стращали демонологи. Сделка с дьяволом была равносильна проклятию. Ведьма вступала в церковь Сатаны, служившую злой копией христианства, его противоположностью. Ее паства отправляла непристойные ритуалы на сборищах, называемых «шабашами», что

созвучно слову Sabbath, означающему священный день отдохновения. На этих сборищах — считалось, что порой ведьмы слетаются на них верхом на каких-нибудь животных или на метлах, — они поклонялись дьяволу и вербовали новых кандидаток на продажу души Сатане. Дьявол, решили демонологи, — не просто соблазнитель и носитель зла; как постулировала их новая наука, он становился для ведьм божеством и совершал чудеса, убивая и неся хаос. Их перевернутое мышление по принципу «или-или» (Бог или дьявол, набожность или ересь, христианин или ведьма) привело к массовым процессам над ведьмами. В конце концов, раз они — крошечное зло, враги Бога и человечности, то единственный доступный ответ на все это — суды над ними, приговоры и казни. Церкви и государства казнили, заключали в тюрьмы, изгоняли сотни ведьм.

Конечно, это была в большей степени демонологическая теория, нежели реалии. Невозможно было доказать, что колдовство действительно насылало болезнь или смерть; не обнаруживались никакие вещественные улики сатанинских шабашей, а устные сообщения о них слишком уж разнились. Но если мы не верим, что люди, обвиняемые в ведьмовстве, по-настоящему убивали своих врагов, накладывая проклятья или священнодействуя в сатанинской церкви, то как объяснить эти обвинения? Ключевую роль здесь играет женоненавистничество, служившее подоплекой страха, ненависти и дискриминации со стороны обвинителей. Большая часть обвиненных ведьм были неимущими женщинами, порой с необычным подходом к религии или с напористостью, тревожившей их соседей. Были среди них, впрочем, и сравнительно состоятельные, но они все равно навлекали на себя общественную непри-

язнь. Некоторые были пожилыми, вдовами, жившими в одиночестве. Но многие были молоды: с детьми или без, замужние и нет, работающие и живущие подаянием. Часто эти женщины, по мнению окрестных жителей, страдали от побоев, запугивания, обмана, отказа в работе или в милостыне. Соседи часто слышали из их уст бранные выражения.

Потом с человеком, обидевшим подозреваемую в ведьмовстве, что-нибудь случалось: издыхала корова, детей начинали посещать видения, тонула лодка. Возникла мысль, что беду навлекла ведьма. Бывало, обвиняемая и впрямь пыталась колдовать. Часто такие люди не имели какого-либо влияния в своих сообществах, и мысль, что бесправный человек прибег к колдовству, могла прийти кстати, хотя в действительности пол, экономический статус, различия взглядов и возможностей накладывали собственные ограничения. Порой убедительных доказательств применения подозреваемыми какого-либо колдовства найти не удавалось.

Так или иначе, когда обвиняемых хватали и волокли к священнику или к судье, они, бывало, сознавались в ведьмовстве или по меньшей мере в своей вере в колдовство. Обвиняемая «ведьма» могла иметь собственные семейные взгляды на ведьм и колдовство, часто отличные от страхов тех, кто ее допрашивал. Наедине с собой она скорее воображала, что лечит заговорами (а не наводит порчу), считала, что якшается просто с невнятными духами, а не с чертями, придумывала басни о сделках с феями и с призраками, а не участвовала в поклонении Сатане. Но под давлением ее история вполне могла приобретать сходство с представлениями обвинителей, что было способно повлечь обвинительный приговор [3].

Во время некоторых процессов подозреваемых пытали — пытка при помощи специальных инструментов была узаконена в большинстве стран Европы. Под пыткой человек мог сознаться в чем угодно: в ведьмовских шабашах, поклонении дьяволу, оргиях, ограблении могил, убийстве детей, умении летать, каннибализме. Беспокойство самих следователей по части того, что относится к категории зла, запрета или табу, влияло на вопросы к подозреваемым и на содержание их признаний. Даже там, где пытки не применялись, подозреваемую в ведьмовстве намеренно пугали те, кто вел допрос: священники, судьи, лорды, короли. Обыкновенно эти люди обращали мало внимания на таких женщин, как она, вот она и отвечала им то, что они хотели услышать. Ей могли грозить, ее могли обманывать, запугивать. Кое-где разрешалось лишать подсудимую сна, что не считалось пыткой [4]. Под таким напором она могла извлекать из своей памяти какие-то заклинания, к которым прибегала: злые мысли насчет торговца Питера, ругательства в адрес фермерши Энн...

Даже если обвиняемая не совершала ничего дурного и при допросе ни в чем не сознавалась, ее препровождали в местный суд, который занимался заподозренными в ведьмовстве. В Европе эпохи Средневековья и Реформации нередко возникали юридические коллизии. Там, где официально исповедовался католицизм (грубо говоря, в Центральной, Южной и Восточной Европе), процессы ведьм часто вели церковники, именовавшиеся инквизиторами, хотя у епископов, парламентов (разновидность судов), светских правителей тоже были свои суды. В протестантских странах (Север и Запад Европы) церковные суды были заменены государственными. Постепенно, по мере продвижения демонологии на запад, в Америку,

суды над ведьмами стали инициировать обыкновенные люди, мелкие чиновники и следователи-любители. В государственных судах инквизитор отсутствовал. Многочисленные обвинители выступали с показаниями перед коллегиями судей или присяжными из числа граждан, они же и выносили приговор. На суде подозреваемую могли оправдать и освободить. Других приговаривали к покаянию, тюремному заключению, изгнанию или казни через повешение или сожжение на костре. От законов церкви или штата зависело, будет ли обвиняемая опозорена, изгнана или казнена как враг ее народа. Ибо таким был с конца XV в. ответ на вопрос: «Что такое ведьма?» Ведьмы воплощали любое зло. Они были враждебной злодейской силой.

* * *

Этот семивековой рассказ, «Ведьмы: Хроника 13 судебных процессов», демонстрирует, как появилась и разрослась демонологическая идея, менявшаяся с течением времени, но так до конца и не испустившая дух. Вместо этого она видоизменилась, и теперь ведьм судят всем миром. Представление о ведьме как о враге и пособнице дьявола распространялось по христианскому миру (речь в этой книге о нем) с XV до XVIII в. В первой части книги рассказывается о шести судах над ведьмами, начиная с тех, которые проводили главы церкви и государства, кончая теми, которые вели обычные люди, впитавшие идеи демологов.

Все «ведьмы» первой части — женщины. Причина в том, что, как мы видели, присущее женщинам знание (и его образцом выступала Ева) вселяло особую тревогу, которая и привела к суду над ведьмами в период с XV по XVIII в. На протяжении большей части истории женщины

почти не имели доступа к теологии, юриспруденции, медицине и другим профессиям. Зато они владели экспертными познаниями об особенностях женского организма и в области домашних премудростей. В Европе Средневековья и раннего Нового времени люди часто считали, что колдовство — неотъемлемая часть этих познаний. Почти всюду существовали женщины, практиковавшие магию, — сиделки, заклинательницы, советчицы, повитухи порой зарабатывали на жизнь своей неофициальной премудростью. Некоторые ведьмы из первой части книги относятся к такой категории женщин.

Чтобы помочь хворающему ребенку, такие женщины могли произносить молитвы и заклинания, давать советы — правильные или нет — по кормлению и уходу. Благословляя пивоварню или молочную ферму, где дела шли худо, они бросали раскаленные добела предметы в пивной чан или молочный бидон. Они прикасались к недужному, чтобы он исцелился, или прописывали ему травяной отвар. Торговали талисманами, приносившими удачу: семенами в матерчатом кулке, сушеным коровьим копытом, записками с молитвой. Женщины, не практиковавшие магию, обыкновенные домохозяйки и даже дворянки, тоже прибегали к подобным молитвам, подсказкам и талисманам; так же поступали и некоторые мужчины. Но церковь и государственная власть невзлюбили эти признаки могущества. Порой снадобья признавались — и не без оснований — бесполезными, а то и дьявольскими; если они не оказывают естественного действия и не санкционированы церковью, то не замешан ли в этом дьявол? Пациенты и клиенты, на которых колдовство не подействовало, могли с этим соглашаться. Из-за подобных подозрений и представлений о греховности женщин те из них, кто практиковал магию, часто представляли на судах над ведьмами в качестве обвиняемых.

Но наряду с ними обвинения предъявлялись и другим женщинам, как прибегавшим к их услугам, так и заподозренным в ведьмовстве по иным причинам. К таким причинам относились подозрения в ереси и дурная репутация. Некоторых ведьм из первой части книги считали безбожницами, приверженками «неправильного» течения в христианстве или даже его активными противницами. Среди них попадались представительницы коренных народов, верные своей потомственной религии. Другие обвиненные в ведьмовстве женщины из первой части клеймились как прелюбодейки или как матери незаконнорожденных детей: то и другое превращало их в преступниц против христианской нравственности. Их беспорядочная половая жизнь и рождение детей вне брака крайне смущали обвинителей, считавших, что все это как-то связано с особыми женскими познаниями о сексе и деторождении.

Во многих судах 75–90 % обвиняемых были женщинами — огромный перевес. Судили и мужчин, кое-где они даже составляли большую часть подозреваемых. Но женщины тем не менее представляли подавляющее большинство, так что ведьмовство превратилось в сугубо женское преступление. Некоторые историки трактуют суды над ведьмами как гендерное преследование, чуть ли не всецело связанное с полом, однако большинство делает акцент на экономических, социальных и политических факторах обвинений. Вывод одного из таких вдумчивых исследований гласит, что бедных обвиняли непропорционально чаще, чем богатых. Люди, выделявшиеся характером, суждениями, поведением или непопулярными жизненными предпочтениями, также чаще оказывались обвиняемыми. К судам над ведьмами приводили религиозные и политические распри, настраивавшие общины друг против друга. После того как в XV в. начался период

европейского колониализма, обвинения часто стали выдвигаться против представителей коренного населения ввиду их религиозных и расовых отличий от колонистов. Всем этим важным обстоятельствам уделяется внимание в книге. Но исследователи поразительно часто упускают из виду или минимизируют преобладание именно обвиняемых-женщин, как будто оно слишком очевидно или имеет второстепенное значение по сравнению с другими факторами [5]. В этой книге выдвигается на передний план тот факт, что жертвами судов над ведьмами становились главным образом и в основном женщины и что над мировыми культурами по-прежнему довлеет женоненавистничество. Если от этого отмахиваться, то мы не поймем самого явления преследования так называемого ведьмовства и не сумеем отдать себе отчет, что это понятие и сегодня используется в качестве оружия.

После зарождения демонологической идеи о ведьме было уже неважно, что мир менялся и что Просвещение сопровождалось углублением интереса к научному эксперименту и большей веротерпимостью. К середине XVIII в. христианский мир перестал нуждаться в массовых процессах над практикующими ведьмами; он стал изощренней, приобрел новые нюансы. Умы и законы менялись. Неудачи можно было объяснить различными причинами, углублялось понимание мира природы, медицины. Некоторые уже не так жестко рассуждали в стиле «или-или», отдавая должное сложности мира и признавая загадки биологии, философии, экономики. После Французской революции демонология пошла на спад, окреп новый враг в лице тайных обществ: масонов, иезуитов, иллюминатов. Сильнее страдали другие маргинализированные группы, особенно, как и на протяжении всей истории, доставалось евреям [6].

К концу XIX в. к врагам относили медиумов, анархистов, коммунистов, суфражисток, гомосексуалов, в XX в. в список включили борцов за гражданские права и активистов национально-освободительных антиколониальных движений.

Этих врагов уже не называли ведьмами, исходившая от них воображаемая угроза существующему порядку менялась, но нападки на них, что характерно, часто получали от оппонентов название «охоты на ведьм». Ведь обращение с подозреваемыми вызывало в памяти процессы над ведьмами прошлых веков. Этим судам нового типа посвящена вторая часть книги: демонология как будто отошла в прошлое, но ее бинарное мышление оставалось в силе. Старые привычки удивительно живучи, как и идея «внутреннего врага». Люди продолжали требовать, чтобы им указывали на козлов отпущения, политики по-прежнему нуждались во врагах. Метафорическими врагами из второй части оставались любые женщины, бедняки обоих полов, люди, выделявшиеся своими религиозными или политическими взглядами, расой, нестандартным сексуальным поведением или неортодоксальной религиозностью. Раньше люди выдумывали «церковь сатанистов», а теперь боялись «нового зла».

Однако многие верили тогда и продолжают верить по сей день в буквальное существование ведьм. Не все в христианском мире подверглись секуляризации, испытывали на себе революционные перемены в политических структурах или пришли к убеждению, что современному гражданину следует больше заботиться об обществе, чем о религии. Распространение христианства по всему миру происходило в эпоху колониализма, с конца XVIII до XX в., когда миссионеры и истово верующие вольно или невольно распространяли также и демонологическое пред-

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Гибсон Мэрион

ВЕДЬМЫ

Хроника 13 судебных процессов

Ответственные редакторы М. Терехова, Е. Солодовникова

Выпускающий редактор И. Мажаев

Редактор Л. Никитина

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры В. Алексина, С. Луконина

Компьютерная верстка К. Иванова

В оформлении обложки использована иллюстрация «Ведьма»
из журнала «Живописная Россия» (1897 г.; автор неизвестен).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.09.2024.

Формат 60х88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «PF Centro Serif Pro».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,54.

Тираж 3000 экз. М-НІS-33547-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа
Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.

Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.

